

А. Ф. Некрылова, Е. Г. Арапова

**ПЕРВАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОГО СЕМИНАРА
МОЛОДЫХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ**

С осени 1968 г. при Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии работает семинар молодых фольклористов. В июле 1969 г. группа его участников во главе с кандидатом искусствоведения И. И. Земцовским обследовала Угличский район Ярославской области. Это была первая за многие годы попытка комплексного изучения устного народного творчества. Участники экспедиции должны были освоить методику комплексного исследования фольклора на сравнительно небольшой территории и собрать материал, на основе которого можно было бы судить о современном состоянии фольклора в районе Углича.

Экспедиция состояла из 15 человек, среди которых были музыканты, филологи, этнограф и техники. Работа велась на обоих берегах Волги небольшими отрядами в 3—4 человека. Хотя собранные материалы еще обрабатываются, тем не менее уже можно подвести некоторые итоги экспедиции¹. Вот несколько цифр. Участники экспедиции произвели записи от 164 человек (среди них только 13 мужчин) в 54 населенных пунктах, включая и Углич. В процессе работы были охвачены практически все возрастные группы взрослого населения — от 20 до 80 с лишним лет. Сделано 1043 магнитофонные записи, 974 из них песенные жанры, 31 — инструментальные наигрыши, 38 — прозаический (шире — немusыкальный) фольклор. Так как одни и те же песни записывались от разных исполнителей, потому что фиксировались варианты их напевов и текстов, то рядом с общим количеством песен (974) необходимо привести еще одну цифру — 659, выражающую число разных песен, собранных в районе (без вариантов и повторов).

В прошлом для Углича были характерны: обилие монастырей², значительное преобладание монастырского землевладения над помещичьим; развитая торговля, наличие больших торговых сел (Ильинское, Заозерье, Адищево и др.), а также прочная связь с Москвой и Петербургом в основном за счет того, что большинство населения занималось схожими промыслами. В Угличе издавна существовала Петербургская (ныне Ленинградская) улица, по которой уходили на заработки в столицу.

Эти исторические особенности района во многом объясняют специфику местного фольклора — почти полное отсутствие в нем календарной эзны; пренебрежительное отношение жителей Углича и населения сружавших его сел к деревенским обычаям и нравам, песням, играм т. п.; тесную связь с городским фольклором, особенно с петербургским; заметное влияние литературы на устное творчество угличан; необычай-

¹ Подробнее см.: И. Земцовский, Современный фольклор древнего Углича, «Ловетская музыка», 1970, № 6.

² Сейчас сохранилось шесть церквей и три монастыря. В XV—XVI вв. в Угличе считывалось 150 церквей и 12 монастырей.

ный интерес к истории своего края. И тем не менее до наших дней сохранились многие древние обычаи и богатейший песенный и прозаический фольклор.

Выше уже говорилось о том, что развитых календарных песен в районе нет, хотя сами обряды, точнее некоторые из них, продолжают существовать и сейчас. До сих пор сохранились, например, обычаи гадать масленицу, рядиться на рождество, ходить с яичницей и березкой в поле на вознесенье, кататься по траве в ночь на Ивана Купалу, «и да выпадает 40 целебных рос». Бытует в районе Углича и такой редкий обычай, как «выюнец» — весеннее окликание молодоженов. Но многое ушло в прошлое и живет теперь только в памяти старшего поколения. Наиболее полно и цельно представлены в наших записях святочные гадания. Среди них есть общеизвестные (кормление курицы зерном, счет тына, литье олова и т. д.) и менее распространенные (выдергивание соломы из омета); сравнительно поздние (гадание на картах) — уходящие корнями в язычество (так, ночью деревню опахивали плугом или же «запирали» ее на замок; ездили на клюке и разметали помехи на улице, чтобы привлечь чужих парней; «слушали» свою судьбу на перекрестке в полночь и т. п.).

Одна из удач экспедиции — запись сказок. Качество и количество (29) заставляют по-новому взглянуть на бытование этого жанра в Угличском районе. Еще в середине XIX в. один из первых бытописателей этого края сообщал, что сказки здесь не рассказывают, не любят и не знают их³. Мнение это позднее подтверждалось другими собирателями. Однако в настоящее время сказки пользуются большой популярностью у местных жителей, среди которых есть свои мастера-сказочники. В первую очередь это относится к И. Ф. Авторееву (1907 г. рождения из дер. Высоково Климатинского сельсовета, от которого записано 18 сказок, составляющих лишь небольшую часть его репертуара. Сказки в основном новеллистические, волшебных мало, к тому же в них обычно вводятся бытовые элементы, а также целые эпизоды из новеллистических сказок. Сказки, записанные в Угличском районе, не имеют традиционного сказочного зачина «В некотором царстве, в некотором государстве», а обычно начинаются так: «В здешнем крае», «У нас это было». Основные герои в них — солдат и барин, мужик и монах, простая жена, барин и работник. Интересно, что И. Ф. Автореев выводит и себя в качестве действующего лица одной из сказок.

В селе Спасском от А. В. Лубеевой (1884 г. рожд.) записано 9 бытовых личек — рассказов о нечистой силе и колдунах. И хотя они не характерны для этих мест, тем не менее всем им присущи типичные особенности данного жанра (вера в рассказываемое, конкретные имена и топонимика, сообщение рецептов освобождения от нечистой силы и пр.).

Надо отметить, что у жителей района очень популярен устный рассказ. Многие из них живо, красочно и весьма охотно рассказывают об истории края, своего села, а также всевозможные эпизоды из личной жизни, разные происшествия и случаи, анекдоты; пересказывают прочитанные книги. Почти каждая деревня имеет такого «говоруна», который пользуется среди односельчан известным уважением. Летом по вечерам слушать его собираются обычно в магазинах.

В Угличском районе развито не только рассказывание, но и сочинительство. Здесь бытует много местных песен, особенно частушек. Есть и свои признанные стихотворцы, например А. С. Козлова (1893 г. рождения из дер. Каблуково Васильевского сельсовета, которая сочиняет стихи на все события личной и общественной (преимущественно колхозной) жизни.

³ В. Николаевский, Этнографический очерк Угличского уезда, «Литературный прибавления к Журналу Министерства народного просвещения на 1852 г.», № 2, стр. 2

Основные песенные жанры фольклора представлены в наших записях так: свадебные песни — 109 (из них: 35 лирических свадебных, 1 величальная, 21 плач, 2 благодарности девушек за угощения и подарки); лирические песни — 114; различные виды романсов — 93; баллады — 4 исконных, классических («Князь Роман жену терял», «Ехали солдаты со службы...», «Муж — разбойник», «Жена губит мужа»); частушки — 230; плясовые песни — 38; колыбельные — 42; похоронные песни — 9.

В большинстве деревень до недавнего времени свадьбу справляли по традиции, «как надо». Благодаря этому удалось записать подробно весь свадебный обряд (смотрины, сговор, девичник, пир, отводины) и многочисленные приметы и обычаи, связанные с его отдельными моментами. В Угличском районе богато представлены три группы свадебных песен: 1) лирические «горемычные», певшиеся до венца, когда совершался обряд прощания с «красотой»⁴ и расплетания косы (наиболее распространенные среди них — «Трубонька», «Красота», «Ты река ли ты река», «Паша, реченька»), 2) причитания во время девичника и 3) величальные песни, «припевания», свадебного пира (самые популярные — «Кто у нас умный», «Вокруг месяца звезды частые», «По блюду было блюдечка»).

Отметим характерные черты свадебной песенности угличан. Среди лирических свадебных песен выделяются обязательные, основанные на напеве-формуле и закрепленные за отдельными моментами первой половины свадьбы. Остальные лирические песни не столь обязательны. Очень распространен плач невесты на фоне хора подруг. Исполняются во время свадьбы и некоторые лирические (не свадебные по происхождению) песни, которые органично входят в обряд, хотя могут исполняться и в любое другое время. Это «Волюшка» (чрезвычайно распространенная здесь), «Что же ты черемушка рано расцвела», «Вы послушайте, мои подружки» и др. Интересно отметить, что напевы свадебных плачей очень сходны здесь с напевами похоронными. Но поскольку на свадьбу, ни похороны нам не удалось наблюдать в естественных условиях, то говорить об этом приходится с некоторыми оговорками. Величания отличаются большим разнообразием. Припевают всем участникам свадебного пира, как правило, обращаясь по-разному к разным людям, в зависимости от их возраста, семейного положения, той роли, которую они играют на свадьбе. Вся атмосфера этой части свадебного действия пропитана праздничным настроением.

До сих пор большой популярностью в районе Углича пользуются старинные (16 песен), шуточные, тюремные и исторические песни. Из последних несомненный интерес представляют две песни о Степане Ране («Что не царский воевода» и «Площадь, что море в час прибоя»), песня эпохи Петра I «Как на матушке на Неве-реке» и отрывок песни о войне с Наполеоном «Во 12-м году объявил француз войну».

Нами записано также значительное количество протяжных лирических песен. Основное ядро их составляют семейные и любовные песни —

Известность лирических песен неодинакова. Одни из них знают в районе повсеместно, их поют и люди старшего поколения, и молодежь. Это «Поле чистое турецкое», «Калина с малиною рано расцвела», «Я тебе молода-молоденька цветиков маленько» и др. Другие, перейдя в основной запас, исполняются редко, в основном старыми людьми. Некоторые традиционные лирические песни известны лишь единичным исполнителям. Таковы, например, изумительные старинные песни «Подуй, подуй, погодушка», «Скажите, мысли», «Вам бы цветики не морозы», «Вдоль по бережку, вдоль да по Казанке», «Ой да по морю лебедушка вывет». Все они записаны только по одному разу.

⁴ Красота — украшенная елка, символ девичества.

В репертуар всех исполнителей входят романсы. Самые распространенные из них — «Потеряла я колечко», «На Мурманской доро «Аленький цветочек», «Эх, любовь, как ты зла», «Хас-Булат», «С бы я корочкой питалась». Подавляющее большинство романсов посвящено одной теме — несчастной любви, загубленной молодости; по частоте, с эмоциональным подъемом.

Плясовые песни разделяются на хороводные, кадильные и те, которые танцевали «ланец». Сейчас эти танцы отошли в прошлое еще до войны кадиль была в моде и поэтому довольно легко удалось восстановить сам танец и сопровождающие его песни.

Несколько слов о колыбельных. Нами собрано около 40 песен так как напевы их однотипны, то на магнитофонную пленку записано только 13 песен. Слова и мелодии колыбельных песен интересны и заслуживают внимательного изучения. Древнейшие образы и предания (мотив берега часто с пожеланием смерти ребенку) сочетаются с простотой и непритязательностью. Все это придает им высокую поэтичность.

Самый живой и современный жанр песенного фольклора Удмуртского района — частушки. Их исполняют все: дети и старики, мужчины и женщины; звучат они под балалайку, гармошку и без аккомпанемента. Среди них широко известные и малоизвестные, старые и совсем новые; заимствованные из песенников и радиопередач и сочиненные местными исполнителями. Без преувеличения можно сказать, что тематику частушек отражает все стороны жизни. Примерно 2/3 их — любовные частушки. Много частушек посвящено колхозной жизни. Сохранились частушки, связанные с историей страны, а также здешнего края, например, с отхожими промыслами, далеко не всегда оправдывавшим надежды крестьян.

Если говорить в целом о состоянии песенного фольклора в Удмуртском районе, необходимо прежде всего отметить пестроту и контрастность материала, постоянно происходящее, буквально на глазах, изменение его.

В репертуаре одного и того же исполнителя на равных правах сосуществуют традиционные лирические и свадебные песни, романсы, удмуртские баллады и частушки. Одинаковым успехом пользуются со временем местные произведения, общерусские и песни на слова русских поэтов.

Переплетение старого и нового наблюдается и в быту и в фольклоре. При этом формы отмирания старого и зарождения нового весьма разнообразны. Вот лишь некоторые примеры. Забывается исконный напев. Например, лирическая песня «Все люди живут, как цветы цветут» заменяется на мотив романса «Ах зачем эта ночь так была хороша». Очень много контаминированных текстов. Например, свадебная песня «Долго веночку на веточке висеть» переходит в свадебную же «Трубочку», лирическая «Я вечер своего милого унимала ночевать» соединяется с балладой «Муж-разбойник», песня «Изойдите девушки...» заканчивается песней «Ты не пой, соловушко» и т. д. Часто песни приурочиваются к какому-либо событию вопреки их первоначальному значению. Например, некоторые лирические стали осознаваться как свадебные; солдатская песня «Поле чистое турецкое» считается во многих деревнях масленичной или жатвенной, а лирическая «Что во поле за травонька» — веселой или сенокосной.

Новые элементы, мотивы, понятия проникают нередко в давно существующие песни, заменяя в них старое, отжившее, непонятное. Так вместо слова «царь» в известном свадебном припевании поставлено «комиссар».

Как отмечалось, церковь оказывала немалое влияние на жизненный уклад и взгляды жителей этих мест, в частности на фольклор. Влияние это было разносторонним, и остатки его прослеживаются до сих пор.

Еще сегодня здесь поют антимонастырские песни вроде «Сна монахи-ни», где воспеваются все мирское, или злой пародии на церковную службу «На той горе стоял монастырь большой», а также частушки, высмеивающие попов, дьяконов, православные обряды.

Вместе с тем от некоторых певиц наряду с песнями и частушками весьма светского содержания можно услышать молитвы и духовные стихи. Женщины, которым сейчас за 60 лет, в молодости нередко пели в церковном хоре, обучались нотной грамоте, поэтому на их манере пения и мелодиях исполняемых ими песен лежит отпечаток церковного песнопения.

Несмотря на силу традиции, вариативность напевов довольно велика. Одна и та же песня звучит по-иному не только в разных деревнях, но и у людей разных возрастных групп, живущих вместе (исполнение романсов у представителей старшего поколения тяготеет, например, к обычной крестьянской лирике).

Многие контрасты устного народного творчества угличан объясняются также связью со столичными городами. Это и непосредственно привнесенный городской фольклор: фабричные песни и мещанский романс; и желание подражать Петербургу и Москве, наиболее заметное в крупных селах, жители которых сознательно отгораживали себя от деревенских обычаев; и сравнительно высокий процент грамотности населения, благодаря чему одновременно с исконно народными бытовали авторские по происхождению песни, а рядом со сказками — пересказы романов и т. п.

В районе есть не только знаменитые рассказчики, но и песельницы. Нам посчастливилось встретиться с такими подлинными мастерами своего дела, как М. М. Бурова (1887 г. рожд.) из дер. Гаврилово Климагинского сельсовета, А. А. Морозова (1897 г. рожд.) из дер. Горки Василевского сельсовета, А. И. Суroveгина (1909 г. рожд.) из с. Заозерье, М. А. Сверчкова (1915 г. рожд.), живущая в г. Угличе, и 45-летняя Н. Н. Горяинова из дер. Вахутино Улейминского сельсовета. Все они ярко индивидуальны. Однако у них есть общие черты, выделяющие их среди многочисленных певиц Угличского района: большая музыкальная одаренность, обширный и разнообразный репертуар и, что не менее важно, особое отношение к песне — серьезное, бережливое, любовное. Как правило, тексты песен они знают полностью, никогда не прерывают пения, не допускают никаких сокращений и отступлений, придирчиво и самокритично относятся к собственному исполнению, ибо песня для них — не развлечение, а существенная, неотъемлемая часть жизни.

Все наши записи легли в основу только что созданного в институте Кабинета фольклора. Предстоит обработка собранных материалов, подготовка их к печати.
